

Оригинальная статья / Original paper

М.В. Грацианский

Участие Римской кафедры в Эфесском соборе 449 г.

Аннотация

Предметом изучения в настоящей статье являются обстоятельства участия Римской кафедры в Эфесском соборе 449 г., представленной в заседаниях папскими легатами. Ее целью является раскрытие мотивов, действий и поведения посланников папы Льва Великого (440–461), которые привели к тому, что позиция римского епископа не была принята во внимание председателями и участниками Собора, а впоследствии сделала для него невозможным принятие его итогов. В задачи статьи входит анализ соборных актов и переписки как папы Льва, так и его легатов в ходе и непосредственно после завершения Собора. В статье представлены обстоятельства созыва Собора восточным императором Феодосием II (408–450), назначения им соборных председателей, ход Собора, действия его председателей и римских легатов; анализируются высказывания последних. Раскрываются процедурные последствия отказа папы Льва от личного участия в заседаниях Собора и связанная с этим невозможность для него полноценно довести до участников собственную богословскую позицию. Автор приходит к выводу, что представители Римской кафедры заняли на Соборе предвзятую и непоследовательную позицию, не исполнили свою миссию по доставке папской корреспонденции адресатам в Константинополе и Эфесе, нарушили правила поведения на Соборе и императорские предписания. Их реплики официальным лицам содержали недостоверную информацию в отношении лиц и обстоятельств проведения Собора, которая впоследствии повлияла на его восприятие как современниками, так и последующей традицией, включая научную.

Ключевые слова:

Папа Лев Великий, Диоскор Александрийский, Евтих, Эфесский собор 449 г., папские легаты, император Феодосий II

Для цитирования:

Грацианский М.В. Участие Римской кафедры в Эфесском соборе 449 г. // Исторический вестник. 2025. Т. 54. С. 102–119. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.54.002](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.002)

Mikhail V. Gratsianskiy

Participation of the Roman See in the Council of Ephesus in 449

Abstract

The subject of this article is the circumstances of the participation of the See of Rome in the Council of Ephesus (449), represented at the sessions by papal legates. Its aim is to reveal the motives, actions and behaviour of the envoys of Pope Leo the Great (440–461), which led to the position of the Bishop of Rome being ignored by the presidents and participants of the Council, and subsequently made it impossible for him to accept its results. The objectives of the article include an analysis of the conciliar acts and the correspondence of both Pope Leo and his legates during and immediately after the conclusion of the Council. The article presents the circumstances of the convocation of the Council by the Eastern Emperor Theodosius II (408–450), his appointment of council presidents, the course of the Council, the actions of both its presidents and the Roman legates; the statements of the latter being analysed. The procedural consequences of Pope Leo's refusal to personally participate in the Council's sessions and the resulting inability to fully convey his theological position to the participants are revealed. The author concludes that the representatives of the See of Rome adopted a biased and inconsistent position at the Council, failed to fulfil their mission of delivering papal correspondence to addressees in Constantinople and Ephesus, and violated

both the rules of conduct at the Council, and imperial regulations. Their communications to officials contained inaccurate information regarding the individuals and circumstances of the Council, which subsequently influenced its perception by both contemporaries and subsequent tradition, including the scholarly one.

Keywords:

Pope Leo the Great, Dioscorus of Alexandria, Eutyches, the Council of Ephesus 449, papal legates, emperor Theodosius II.

For citation:

Gratsianskiy M.V. Participation of the Roman See in the Council of Ephesus in 449 // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. LIV. P. 102–119. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.54.002](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.002)

К

наиболее хорошо задокументированным событиям понтификата папы Льва Великого¹ относится проведение двух Вселенских соборов в восточной части Империи: в Эфесе в 449 г. и в Халкидоне в 451 г. Происходившие на них события, а также объемная документация, сопутствовавшая их проведению, сохранились в виде папской корреспонденции и соборных актов. Эфесский собор 449 г. прошел вопреки планам и установкам римского епископа, которые были озвучены им в преддверии этого Собора — в ходе долгой переписки между различными актерами, возникшей в результате осуждения архимандрита Евтиха на Константинопольском поместном соборе во главе со столичным архиепископом Флавианом в 448 г. Позиция папы Льва, к которому по этому делу обратился как сам Евтих, так и император Феодосий II (408–450), поначалу была колеблющейся, однако по не

¹ См. о нем: *Pertbel E.* Papst Leo's I. Leben und Lehren. Jena, 1843. *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen, 1933. S. 525–555; *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Stuttgart, 1950. S. 152–202; *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon le Grand. Tournai; Montréal, 1979; *Ullmann W.* Gelasius I (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. [Päpste und Papsttum 18] Stuttgart, 1981. S. 88–103; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93] Leiden; Boston, 2008.

вполне ясным причинам через некоторое время он занял твердую анти-евтихианскую позицию, которая нашла отражение в объемной папской переписке вплоть до начала Собора 449 г. в Эфесе².

Несмотря на то, что Эфесский собор 449 г. благодаря папе Льву получил в истории устойчивое прозвание «разбойничьего», изначально он был созван и проведен как Вселенский собор с соблюдением всех правил и атрибутов, необходимых для этого статуса³. Таковым он считался вплоть до того момента, когда император Маркиан (450–457) на основании прошения участников Халкидонского собора в 451 г. отменил своим распоряжением вселенский статус Эфесского собора.

События открывшего свои заседания 8 августа Эфесского собора пошли совершенно не по тому сценарию, который предусматривал для него папа Лев в ходе предварительной переписки. К обороту, который приняли события на Соборе, римские легаты, очевидно, не были подготовлены. К сожалению, среди корреспонденции Льва не сохранилось инструкции его послам так, как это имело место в случае отправки папой Целестином своих легатов на Эфесский собор 431 г. Однако, если судить по тому, что говорил Лев о миссии своих легатов в письмах различным корреспондентам в июне 449 г., для них предусматривался только один сценарий: раскаяние Евтиха и восстановление общения с ним, либо участие в его соборном осуждении в случае его отказа осудить еретическое мнение⁴. Дело представлялось Льву простым и однозначным, а консенсус еписко-

² Об этой переписке и о позиции папы Льва см. подробно: *Грацианский М.В.* Подготовка папы Льва Великого к участию в Эфесском соборе 449 г. по материалам его переписки // ΔΙΔΑΣΚΑΛΟΣ ΚΑΙ ΣΟΦΟΣ. Сборник статей к 90-летию И.П. Медведева / Под ред. Л.А. Герд. [Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Т. 9] СПб., 2025. С. 126–140; *Грацианский М.В.* Римская кафедра в преддверии Эфесского собора 449 г. // Византийский клуб. Альманах. 2025. К 60-летию профессора Н.Н. Болгова. Белгород, 2025. С. 86–98.

³ Об этом соборе см.: *Hefele ChJ.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. T. 2. Pt. 1. P., 1908. P. 499–621; *Schwartz E.* Der Prozess des Eutyches // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Jahrg. 1929. H. 5. München, 1929. S. 53–93; *Camelot P.-Th.* Éphèse et Chalcedoine. P., 1962. P. 70–114; *De Vries W.* Das Konzil von Ephesus (449), eine Räubersynode? // Orientalia Christiana Periodica. 1975. Vol. 41. S. 357–398; *Horn St.O.* Petrou Kathedra. Der Bischof von Rom und die Synoden von Ephesus (449) und Chalcedon. [Konfessionskundliche und kontroverstheologische Studien; 45] Paderborn, 1982. P. 50–71; *Leuenberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5 und 6. Jahrhundert. [Supplements to Vigiliae Christianae; 153] Leiden; Boston, 2019. P. 46–56; *Menze V.L.* Patriarch Dioscorus of Alexandria. The Last Pharaoh and Ecclesiastical Politics in the Later Roman Empire. Oxford, 2023. P. 98–140.

⁴ См.: *Грацианский М.В.* Подготовка папы Льва Великого... С. 129–136.

пата в его отношении — несомненным. Следует обратить внимание на достаточно узкий круг адресатов Льва накануне созыва Собора: в отличие от папы Целестина в 430 г., Лев не считал нужным даже однократно обратиться к восточным предстоятелям, в силу чего приходится сделать вывод, что его сведения о реальных настроениях на Востоке и позиции отдельных кафедр были совершенно недостаточными. С другой стороны, очевидно, что на обстоятельную переписку и зондаж ситуации времени совершенно не хватало: объявленный в мае Собор должен был состояться уже в августе, а сами восточные иерархи, и в первую очередь будущий соборный председатель Диоскор Александрийский, не сочли нужным, да и, по-видимому, не имели времени заранее согласовать свою позицию с римским епископом.

30 марта 449 г. император разослал предстоятелям крупнейших кафедр повестки явиться к 1 августа в Эфес для проведения «святого Собора» (*sanctam synodum*). До нас дошла повестка, направленная Диоскору Александрийскому, однако она, как представляется, была типовой и, как следствие, такой же текст был направлен всем остальным. Остается вопрос: был ли аналогичный текст направлен и папе Льву или же письмо римскому епископу было выдержано в другой тональности? В повестке предписывалось, чтобы, «взяв с собой десять досточтимейших епископов митрополий, которые пребывают под твоим диоцезом, и равно десять других святых епископов, украшенных речью и житием, которые в учении и знании правой и незапятнанной веры выдаются среди прочих»⁵, указанный архиерей явился к назначенному сроку в Эфес и «посредством самого тщательного расследования и дознания было устранено из среды всякое противное заблуждение, кафолическое же и самое любезное православной вере в нашего Спасителя Христа учение было укреплено и по обычаю сияло»⁶. Заключительная часть послания содержала указание на меры, которые будут предприняты в случае невыполнения императорского повеления: «Если же кто-то пропустит столь необходимый и поистине любезный Богу Собор и со всей силою не явится согласно вышеуказанному времени в назначенное место, он не встретит никакого извинения ни перед Богом,

⁵ Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. III. Pars I. Berlin; Leipzig, 1935. P. 43.12–15: «sumptis secum decem reuerentissimis metropolitanis episcopis qui sub tua degunt diocesi, et aliis similiter decem sanctis episcopis sermone et uita ornatis, qui in doctrina et scientia rectae et immaculae fidei prae cunctis eminent...» (Далее: АСО. II.3.1).

⁶ АСО. II.3.1. P. 43.19–21: «subtilissime inuestigantibus et quaerentibus omnis de medio error contrarius auferatur, catholica autem doctrina et orthodoxae fidei saluatoris nostri Christi amicissima solidetur et consuete effulgeat...».

ни перед нашим благочестием, ведь епископского собрания избегает лишь тот, кто уязвлен собственным дурным сознанием»⁷.

Очевидно, что подобное письмо могло быть обращено только к узкому кругу предстоятелей крупнейших Церквей «сверхмитрополичьего» уровня, расположенных в пределах гражданских диоцезов, каковых можно было насчитать только три: Римская, Александрийская и Антиохийская⁸. Представительство малоазийских Церквей, по-видимому, было обеспечено через административные механизмы Константинопольской церкви, также широко представленной на Соборе⁹.

В силу целого ряда причин, из которых главную представляет собой тот факт, что император своим прямым указом назначил Диоскора Александрийского председателем соборных заседаний, вручив ему соборные «авторитет и первенство» (*auctoritatem et primatum*¹⁰, τὴν αὐθεντίαν καὶ τὰ πρῶτα¹¹) и обозначив в качестве его ближайших помощников Ювеналия Иерусалимского и Фалассия Кесарийского, позиции Рима на Эфесском соборе оказались чрезвычайно слабыми¹². Между тем следует отметить, что определение соборного председательства состоялось уже в последний момент, когда епископы собрались в Эфесе. Это время совпало с прибытием римских легатов в город. Тем самым очевидно, что император до самого начала работы Собора откладывал назначение председательствующего

⁷ АСО. II.3.1. P. 43.22–26: «si quis uero tam necessariam et uere deo amicam synodum praetermiserit et non omni uirtute secundum praedictum tempus ad praefinitum locum peruenerit, nullam excusationem neque apud deum neque apud nostram inueniet pietatem. sacerdotalem enim conuentum non nisi quis mala propria conscientia sauciatus euitat».

⁸ Для предстоятелей данных Церквей уже в V в. начинает входить в оборот титул патриархов, а в актах и канонах Халкидонского собора для них встречается эпитет «экзарх диоцеза». См.: Грацианский М.В. Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза» 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и вопрос о подсудности дел против митрополита // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 53–73.

⁹ О составе участников Собора см.: Honigmann E. The Original Lists of the Members of the Council of Nicaea, the Robber-Synod and the Council of Chalcedon // Byzantion. 1942–1943. Т. 16. Fasc. 1. P. 20–80 (здесь: P. 28–41).

¹⁰ АСО. II.3.1. P. 49.17.

¹¹ АСО. II.1.1. P. 74.19.

¹² Тем не менее следует подчеркнуть, что в официальном списке участников Собора, открывающем соборные акты, имя папского посланника Юлия упомянуто на втором месте после Диоскора Александрийского: Acta conciliorum oecumenicorum Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. I. Pars I. Berlin; Leipzig, 1933. P. 77.17–19. (Далее: АСО. II.1.1). Впрочем, это было лишь свидетельством о сравнительной «чести» римского легата, а не его председательской роли. Ср.: Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. London; New York: The Macmillan Company, 1941. P. 238.

и не приходится сомневаться, что римский епископ, прибудь он в Эфес лично, имел бы все шансы в силу своего статуса возглавить соборные заседания. Между тем выраженный в довольно высокомерной и категорической форме отказ папы лично явиться на Собор, а также пренебрежение предписанием императора выслать на Собор значительную делегацию, которая могла насчитывать до двадцати представителей, привели к тому, что Рим не обладал на Соборе сколько-нибудь значительным весом. С учетом же того, что многочисленные сторонники Флавиана Константинопольского императорским распоряжением оказались отстранены от соборного судопроизводства, получалось, что среди епископов, вершивших на Соборе суд, представлять позицию Римской церкви оказалось практически некому: римский диакон Илар однозначно не имел никакого церковно-административного веса на межцерковной арене, а единственный епископ — Юлий ПUTEОЛЬСКИЙ — в одиночестве никак не мог оказать существенного влияния на Собор от имени епископата римской церковной области.

Такая расстановка сил проявила себя уже в самом начале соборных заседаний во время контроля и оглашения правоустанавливающих документов, прежде всего императорских предписаний относительно состава, повестки и регламента Собора¹³. В целом акты Эфесского собора фиксируют всего лишь порядка пяти реплик римских представителей за все время соборных слушаний. Во время оглашения приглашительного послания императора Юлий ПUTEОЛЬСКИЙ отметил, что таковое было получено и «нашим святейшим папой, предстоятелем Римской Церкви Львом» (*sanctissimus noster papa Romanae ecclesiae praepositus Leo*), в то время как диакон Илар дал об этом более подробные сведения: император запросил личного присутствия римского епископа, однако, как это должно было быть известно и участникам Собора, «ни в Никее, ни на Эфесском святом Соборе, ни в другом таком святом Соборе папа святого престола не присутствовал, в силу чего, следуя обычаю этого решения, он направил нас, каковой святейший не усомнится, что он сам присутствует в нас, о которых он особенно знает, что мы будем делать все, что относится к неприкосновенности католической веры и уважению к святому апостолу Петру. Он же через нас направил Вашему блаженству подобающие Соборам святых отцов письма, которые прикажите принять и рассмотреть»¹⁴.

¹³ См.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* S. 485–486; *Horn St.O. Petrou Kathedra...* S. 56–57.

¹⁴ АСО. II.3.1. P. 58.14–24: «...neque in Nicaea neque in Ephesena sancta synodo neque in alio tali sancto concilio papa sanctae sedis affuit. pro qua re huius formae sequens consuetudinem nos direxit, qui sanctissimus non dubitans se in nobis hic adesse, quos

Просьба «рассмотреть» (*recenseri*) послание Римского собора, которая подразумевала его официальное прочтение, не была удовлетворена председательствующим Диоскором, который постановил лишь принять его. Впоследствии на Халкидонском соборе это вменялось Диоскору в вину, однако в ситуации Собора 449 г. эта процедура однозначно могла представляться излишней, поскольку указанное соборное послание рассматривалось как верительная грамота папских легатов, в полномочиях которых и так никто не сомневался. С другой стороны, пассажи римского соборного послания, содержащие наставления о том, как должен вести себя Собор и какие решения принимать, очевидным образом представлялись неуместными, поскольку вторгались в компетенцию Собора, имевшего от императора конкретные постановления, касающиеся повестки дня, и представляли собой попытку предрешения итогов соборного судопроизводства. Также следует отметить, что папские легаты не настаивали на чтении послания и не заявили протест, когда Диоскор, приобщи́в текст к актам, двинулся дальше по пунктам повестки соборного заседания¹⁵.

Предписанные императором повестка соборного разбирательства и формат соборных слушаний, при которых соборное судопроизводство было обращено против тех, кто выступал судьями на Константинопольском соборе 448 г., не вызвали никакого протеста среди участников Эфесского собора, включая и папских легатов. Поскольку при этом значительная часть, до трети, присутствовавших на Соборе епископов была исключена из соборных дискуссий, как имеющая отношение к принятию решений в 448 г.,

praecipue cognoscit omnia quae ad fidei catholicae sinceritatem et quae ad sancti Petri apostoli pertinent reuerentiam, agere, qui etiam per nos ad uestram beatitudinem congruas sanctorum patrum concilii direxit epistulas, quas suscipere et recenseri praecipite». Греческий перевод см.: АСО. II.1.1. P. 83.7–14. См.: *Jalland T. The Life and Times...* P. 238–239.

¹⁵ Папские легаты дважды в ходе последующих этапов сессии упоминали о возможности зачитать «Томос» к Флавиану (АСО. II.1.1. P. 99.14–16; 190.34–191.3), однако это не было сделано ввиду очевидной предвзятости документа в отношении лиц, о которых вершился соборный суд. Ср.: *Menze V.L. Patriarch Dioscorus...* P. 118. В рассуждении Ф. Менце смешиваются послание Римского собора, уполномочивающее римских легатов, и «Томос» к Флавиану: первое не нуждалось в формальном оглашении так же, как и «рекомендательные грамоты» других кафедр, представляемых не предстоятелями, а уполномоченными лицами. «Томос» же был частным посланием отдельного иерарха, не отражающим соборную позицию поместной церкви, и потому его оглашение в принципе не могло быть обязательным. Именно поэтому папские легаты не настаивали на его оглашении, но лишь указывали участникам Собора 449 г. на такую возможность. В. де Фриз высказывает мнение, что со стороны Диоскора было весьма благоразумно не оглашать публично на Соборе сомнительные тезисы «Томоса» Льва, ибо это могло бы сразу привести к волнениям и беспорядкам; этим Диоскор, скорее, спас авторитет Рима, чем причинил ему вред: *De Vries W. Das Konzil von Ephesus...* S. 367–368.

для легатов было важным сохранить свое положение среди судей и не ассоциировать себя с той стороной, действия которой теперь оказались предметом расследования. Неоглашение соборного послания и данных легатам инструкций относительно Евтиха, в сущности, было любезностью в их отношении со стороны Диоскора Александрийского и присутствовавшего на Соборе уполномоченного императором комита Элпидия, которая позволила им остаться там в качестве судей. Как следствие, они заняли пассивную позицию, поскольку были вынуждены следовать соборным процедурам и не имели возможности высказываться о сравнительных достоинствах вероучения Евтиха и его оппонентов, на чем настаивал папа, уверенный в высоких богословских достоинствах своего «Томоса»: сведение соборных заседаний к богословским словопрениям было прямо воспрещено императором.

Ключевым пунктом начала соборных заседаний было назначено чтение актов Константинопольского собора 448 г. Председательствующий Диоскор запросил присутствующих епископов, согласны ли они заслушать акты. К папским посланникам с этим вопросом он обратился особо. Юлий Путьеольский дал согласие с условием, что «прежде будет зачитано то, что прислано папой»¹⁶. Дьякон Илар при этом разъяснил, что послания папы Льва написаны как раз по результатам чтения этих актов¹⁷. Реакцией на предложение легатов была реплика Евтиха, фактически поставившего под сомнение их беспристрастность: «Посланные святейшим и боголюбнейшим архиепископом Львом на ваш святой Собор богочестивейшие мужи стали ко мне подозрительными. Ведь они направились к боголюбнейшему епископу Флавиану, завтракали у него, были приняты и удостоились всякого обхождения. Потому заклинаю я вашу святость, если в отношении меня с их стороны произойдет что-то вопреки справедливости, не выносить это против меня как предварительное осуждение»¹⁸. Диоскор принял компромиссное решение: «Будет последовательно и разумно прежде дать прочесть акты дела, а затем уже грамоты боголюбнейшего епископа Рима»¹⁹.

¹⁶ АСО. II.1.1. P. 99.12–13: «...εἰ πρῶτον ἀναγνώσθῃ τὰ παρὰ τοῦ πάπα ἐπισταλέντα». См.: Jalland T. The Life and Times... P. 239.

¹⁷ АСО. II.1.1. P. 99.15–16. См.: Horn St.O. Petrou Kathedra... S. 61–62.

¹⁸ АСО. II.1.1. P. 99.17–22: «Οἱ ἀποσταλέντες θεοσεβέστατοι ἄνδρες ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου καὶ θεοφιλεστάτου ἀρχιεπισκόπου Λέοντος τῆς Ῥωμαίων εἰς τὴν ἁγίαν ὑμῶν σύνοδον ὑποπτοὶ μοι γεγόνασιν. κατήχθησαν γὰρ πρὸς Φλαβιανὸν τὸν θεοφιλεστάτον ἐπίσκοπον καὶ ἠρίστησαν παρ' αὐτῷ καὶ συνεκροτήθησαν καὶ πάσης θεραπείας παρ' αὐτοῦ ἠξιώθησαν. ἀξιώσθαι οὖν τὴν ὑμετέραν ἀγιότητα, εἴ τι παρὰ τὸ δίκαιον γίνοιτο παρ' αὐτῶν κατ' ἐμοῦ, τοῦτο πρόκριμά μοι μὴ φέρειν».

¹⁹ АСО. II.1.1. P. 99.23–25: «Ἀκόλουθόν ἐστιν καὶ εὐλόγον πρῶτον ἀναγνώσθῃ τὰ ἐπὶ τῇ ὑποθέσει πεπραγμένα, εἴθ' οὕτως τὰ γράμματα τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου Ῥώμης».

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что Евтиху едва ли были известны детали богословской позиции Льва, поскольку к тому моменту они были изложены лишь в частных посланиях. Между тем общее негативное отношение Льва к позиции и тезисам Евтиха последнему однозначно были известны. В силу этого можно полагать, что он боялся не столько опровержения своих богословских мнений Львом по существу — его и не было в послании Римского собора, сколько общей констатации его неправоты, многократно заявленной Львом. Тем самым соборное послание Римской церкви действительно являлось «предварительным»²⁰ решением» (πραεῖδικσιον, πρόκριμα), при этом не содержало мотивировочной части и предвосхищало решения Эфесского собора, заняв определенную сторону до всякого судебного разбирательства. Ввиду этих очевидных фактов легаты не выразили протеста против решения Диоскора, а также не дали отвод Евтиху, ибо его слова целиком соответствовали действительности: впоследствии о пребывании легатов вместе с Флавианом до начала Собора последний сообщал папе Льву в своей апелляции²¹.

По ходу чтения актов Константинопольского собора, когда озвучивался иск Евсевия Дорилейского, положивший начало всему конфликту, при упоминании имени Кирилла Александрийского из среды слушающих раздались возгласы о тождественности веры Кирилла и Диоскора. Юлий Путьеольский счел возможным поддержать это мнение, сказав, что так учит и «апостольская кафедра» (ἡ ἀποστολικὴ καθέδρα)²², продемонстрировав солидарность с соборным председателем, авторитет которого Рим в самом ближайшем будущем стал ожесточенно оспаривать²³. В дальнейшем, после чтения актов 6-й сессии Эфесского собора 431 г., Юлий подтвердил приверженность

²⁰ В данном случае можно сказать и «преждевременным».

²¹ Ср. рассуждения Ш. Хорна: Horn St.O. Petrou Kathedra... S. 62–63. Э. Каспар как будто бы возлагает на легатов вину за то, что они изначально четко ассоциировали себя с Флавианом: Caspar E. Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 483. В этом они, однако, следовали политике и, по-видимому, инструкциям римского епископа, которые, повторим, в данном случае не сохранились.

²² АСО. II.1.1. P. 101.6–14. Греческие акты этой реплики Юлия не содержат. См.: De Vries W. Das Konzil von Ephesus... S. 365; Horn St.O. Petrou Kathedra... S. 67.

²³ См.: Caspar E. Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 487. Хотя в тот момент данная реплика Юлия и не выглядела совершенно необходимой, однако едва ли ее можно считать вслед за Ш. Хорном «компрометирующей и парализующей» (Horn St.O. Petrou Kathedra... S. 63–64: «kompromittierend und lähmend»). Следует понимать, что до определенного момента у Римской кафедры не было никаких оснований считать Диоскора Александрийского, преемника Кирилла, своим противником. См. также: Jalland T. The Life and Times... P. 240–241.

апостольского престола никейскому вероисповеданию²⁴. Когда Собор приступил к вынесению своего суждения, акты не приводят реакции римских представителей на оглашение оправдательного приговора Евтиху²⁵, однако по вопросу осуждения и низложения Флавиана Константинопольского они фиксируют знаменитое «*contradicitur!*» диакона Илара²⁶.

Очевидно, что реакция Илара была оставлена Собором без внимания, в то время как позиция другого главного члена римской делегации, епископа Юлия Путеольского, остается неизвестной, поскольку не отражена в последовавшей после Собора активной переписке²⁷. Уже по завершении Собора действия Илара после вынесения осуждения Флавиану описаны в ряде документов: апелляции Флавиана ко Льву и Римскому собору, посланиях папы Льва. В этих документах последовательно проводится мысль о том, что Илару угрожала физическая опасность, в результате чего он был вынужден бежать и тайно прибыл в Рим, чтобы доложить обо всем папе Льву и Римской церкви. Наиболее подробно эти обстоятельства изложены в послании самого Илара, отправленном августу Пульхерии. Это письмо является достаточно информативным и, по нашему мнению, дополнительно разъясняет причины вполне маргинального положения Римской кафедры в ходе соборных слушаний в Эфесе.

Приведем перевод этого послания целиком: «Я не должен говорить, что моим стремлением после Собора было прибыть в Константинополь, поскольку имелась очевидная необходимость, которая принуждала меня привезти письма блаженнейшего папы, направленные Вашей милости, чтобы равным образом исполнить дань уважения, которую я был должен и Вашему благочестию, и непобедимейшему христианнейшему государю. Но для этого подобающего моего намерения возникло то препятствие, которое враждебно всем благам и заставляет стенать чувства христиан, а именно александрийский епископ — самый могущественный в осуждении невинных мужей! Ведь после того, как я не смог присоединиться к его волеизъявлению и приговору, он попытался запугиваниями и кознями призвать меня на другой Собор, дабы меня, — чего да не будет! — или

²⁴ АСО. II.3.1. P. 237.5–6.

²⁵ См.: *Horn St.O. Petrou Kathedra...* S. 65. Т. Джэллэнд заявляет, что отсутствие со стороны легата Юлия формального протеста было «пассивным предательством учения, поддержанного римским престолом»: *Jalland T. The Life and Times...* P. 240 («passive betrayal of the doctrine supported by the Roman see»).

²⁶ АСО. II.1.1. P. 191.30–31: «Ἰλαρος διάκονος τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας εἶπεν· Κοντραδικίτουρ, ὃ ἐστὶν ἀντιλέγεται». См.: *Horn St.O. Petrou Kathedra...* S. 69–71.

²⁷ Юлий с этого момента совершенно исчезает из источников; его роль в дальнейших событиях неизвестна. См.: *Hefele Ch.J. Histoire des conciles...* T. 2. Pt. 1. P. 620.

соблазнами заставить согласиться с осуждением святейшего Флавиана, или сопротивляющегося удерживать, чтобы не было у меня позволения²⁸ поспешить к Вашему благочестию в Константинополь или отправиться назад к Римской Церкви. Однако же я, будучи уверен в помощи Христа, Бога нашего, сохранил себя невинным и незапятнанным осуждением досточтимейшего и святейшего мужа: никакие кнуты, никакие пытки не смогли бы меня принудить согласиться с его приговором! Но, покинув всех, ушел я, направившись непознанными и нехоженными местами в Рим и оказавшись для досточтимейшего папы пригодным вестником всего, что было совершено в Эфесе. Таким образом, Ваша досточтимая милость да узнает от вышеуказанного папы, что все, что в Эфесе вопреки канонам посредством беспорядков и мирской ненависти было совершено епископом Диоскором, вместе со всем западным Собором порицается, и никоим образом в здешних краях не может быть принято то, что могуществом вышеуказанного с оскорблением веры и предубеждением к святейшему и невинному мужу было совершено. А то, что с устойчивым и храбрым авторитетом было сообщено мною о вере, я полагаю излишним рассказывать, ведь это из писем блаженнейшего папы Вы сможете узнать. Посему, госпожа блистательнейшая и всемилостивейшая августа, достопоклоняемое Ваше благочестие не должно покинуть то, чему оно с охотой положило начало, но с преданной ревностью веры сохраните это устойчивой волей²⁹.

²⁸ Э. Каспар использует эту фразу и упомянутое в ней «позволение» (*licentia*) как свидетельство изначального запрета римским легатам со стороны «правительства» (*Regierung*) явиться в Константинополь. См.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 483. Anm. 3. Однако это является очевидной ошибкой. Во-первых, речь идет о ситуации не до Собора, к началу которого по всем правилам легаты уже должны были доставить все необходимые письма в Константинополь (чего они не сделали), а во время Собора. Во-вторых, отъезду Илара якобы препятствует Диоскор, а не «правительство». В-третьих, сбежав от Диоскора, Илар все равно направился не в столицу, а в Рим.

²⁹ *Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. IV. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1932. P. 27.21–28.9: «Studium mihi fuisse post synodum aduenire Constantinopolim dicere non debeo, quoniam manifesta necessitas erat quae me litteras beatissimi papae ad uestram clementiam directas offerre compelleret, ut pariter et uestrae pietati et inuictissimo et Christianissimo principi officium quod debebam uenerationis exsoluerem. sed huic congruo meo proposito illud impedimentum euenit, quod omnium bonorum inimicum est et Christianorum ingemescit affectus, hoc est Alexandrinus episcopus in damnatione uirorum inculpabilium potentissimus. nam posteaquam iniustae eius uoluntati atque sententiae communicare non potui, ad aliud concilium terroribus atque insidiis me euocare conatus est, quatenus me, quod absit, aut seductionibus faceret consentire ad condemnandum sanctissimum Flavianum episcopum aut resistentem teneret, ut mihi non esset licentia ad pietatem uestram Constantinopolim percurrere aut ad Romanam ecclesiam remeare. uerumtamen*

По сути дела, данное послание вскрывает все основные проблемы, связанные с положением Римской кафедры на Эфесском соборе 449 г. Прежде всего и самое основное: к моменту начала работы Собора, открытие которого было перенесено императором с 1 на 8 августа, двор не имел никакого представления о позиции Римской церкви: посланники римского епископа не передали ни Феодосию, ни Пульхерии, ни другим адресатам в Константинополе папские и соборные послания. Как следствие, не был известен и «Томос». Фактически действия легатов, сразу же направившихся в Эфес, свелись к общению только с Флавианом Константинопольским. Почему легаты пренебрегли своими обязанностями и прежде не вступили в контакт со своими адресатами — сказать невозможно. Как следствие, настоятельное подчеркивание в последующей переписке того факта, что Илару якобы грозила смертельная опасность, заставившая его бежать в Рим, очевидно, является попыткой объяснить и оправдать странные действия доверенного лица папы. Илар подает как угрозу неслыханного насилия требование Диоскора Александрийского к диакону остаться на завершающую часть соборных заседаний, состоявшихся после оправдания Евтиха и осуждения Флавиана. Трудно сказать, зачем вообще Диоскору было говорить на эту тему с участником Собора: присутствие членов Собора на всем протяжении соборных заседаний разумелось само собой. Очевидно, что Илар сам заявил о своем намерении покинуть дальнейшие заседания, в силу чего Диоскор, как председатель, просто обязан был указать на недопустимость такого поведения. Требование соблюдать регламент едва ли можно считать «запугиваниями и кознями», а желание Илара выдать предписание явиться на следующее заседание как попытку призвать его «на другой Собор» представляет собой неудачный способ оправдаться. Следует подчеркнуть, что Собор считается завершенным после того, как его приговор доводится особым соборным посланием до

confidens de auxilio Christi nostri dei a damnatione reuerentissimi et sanctissimi uiri innocentem me integrumque seruauit, licet nulla flagella, nulla tormenta me possent facere eius consentire sententiae, sed omnibus derelictis exinde discessi per incognita et inuia loca Romae ueniens et reuerentissimo papae omnium quae in Epheso gesta sunt, idoneus nuntiator existens. uestra itaque ueneranda clementia cognoscat a praefato papa cum omni Occidentali concilio reprobata omnia quae in Epheso contra canones per tumultus et odia saecularia a Dioscuro episcopo gesta sunt, et nulla ratione haec in his partibus suscipi posse quae per potentiam praedicti non sine laesione fidei et praeiudicio sanctissimi uiri innoxique commissa sunt. quae uero constanti ac forti auctoritate pro fide a me nuntiata sunt, superfluum credo narrare; nam haec ex litteris beatissimi papae poteritis agnoscere. unde, domna splendidissima atque clementissima augusta, adoranda uestra pietas in quibus libenter fecit initium, relinquere non debet, sed haec zelo religioso fidei constanti uoluntate seruate». (Далее: АСО. II.4)

императора, который принимает и утверждает соборные решения, объявляет Собор закрытым и дает участникам позволение отбыть в свои города. Совершенно ясно, что ничего подобного в тот момент, когда легаты решили сбежать, не произошло, и их действия являлись, по сути, должностным преступлением, за которое предусматривалось наказание.

В своем письме Илар не слишком ловко обходит вопрос, почему непосредственно из Эфеса он устремился в Рим, хотя несколько выше говорил о своем желании направиться прямо в Константинополь³⁰. Почему он туда не поехал, в силу вышеизложенного очевидно: там его могла ждать только суровая кара. Самовольная отлучка с соборных заседаний, явка к императорскому двору с «просроченными» посланиями и, кроме того, наличие на руках римского диакона апелляций Флавиана и Евсевия Дорилейского к римскому епископу, в которых, в частности, содержалось требование проведения нового Вселенского собора, подрывающее одобренную императором компетенцию еще продолжающегося Вселенского собора, вместе, по-видимому, уже составляли уголовное преступление.

Тем самым настоятельной задачей Илара было оправдаться в глазах восточного двора, и потому ему требовалось создать впечатление, что он оказался вынужден тайно бежать в Рим сразу после завершения сессии³¹. Именно на такой ход событий Илар и намекает в своем письме, выстраивая такую очередность: завершение сессии, угрозы Диоскора, бегство. Однако наличие у Илара по прибытии в Рим этих двух апелляций позволяет сомневаться в полной правдивости его сведений, поскольку для их составления однозначно требовалось время. Если про Флавиана подчас утверждают, что он прямо посреди бурных событий конца первого заседания передал (и написал?) апелляцию для Илара³², то Евсевий должен

³⁰ Э. Каспар полагает, что он потерял при этом «весь свой багаж» («unter Verlust seines gesamten Gepäcks»). См.: Caspar E. Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 488. Данное высказывание представляет собой домысел, посредством которого автор, видимо, старается косвенно объяснить отсутствие со стороны Илара попытки явиться в Константинополь для выполнения своей миссии.

³¹ См. характеристику Илара, данную В. де Фризом: «Илар хотя и был очевидцем событий, однако совсем небезупречным, поскольку нуждался в оправдании своего довольно жалкого провала в Эфесе» («Hilarus ist zwar Augenzeuge der Vorgänge, aber kein ganz unverdächtiger, da er sein ziemlich klägliches Versagen in Ephesus zu entschuldigen hatte»: De Vries W. Das Konzil von Ephesus... S. 385).

³² Мы согласны с оценкой В. де Фризом обстоятельств написания Флавианом апелляции: «Он смог совершенно спокойно написать это хорошо составленное письмо, вероятно, с помощью Илара» («Er hat diesen wohlgeordneten Brief in aller Ruhe, wahrscheinlich mit Hilfe des Hilarus, verfassen können»: De Vries W. Das Konzil von Ephesus... S. 388).

был для этого однозначно встретиться с Иларом отдельно, ведь и Флавиан, и Евсевий утверждают в своей апелляции, что находились под стражей, при этом Евсевий даже не мог присутствовать на соборной сессии. Таким образом, для того чтобы составить текст апелляции, они, вопреки заявлению, должны были или вовсе быть без охраны, или же их содержание не было настолько строгим, ведь им требовалось как минимум два раза встретиться с посланниками папы: первый раз — чтобы обсудить с ними план подачи апелляции в Рим, второй раз — чтобы вручить их. Не исключено при этом, что встречаться с римскими посланниками они должны были отдельно.

В сущности, эти предположения и не являются предположениями, поскольку сирийский вариант актов Эфесского собора 449 г., отчасти более полный, чем греческая и латинская версии, сохранил для нас датировку второй сессии, акты которой начинаются с понедельника 22 августа 449 г., т.е. через две недели после первой³³. Первый же пункт обсуждения на этой сессии — отсутствие римских легатов. Как выясняется, уже двумя днями ранее, в субботу, за ними были посланы представители Собора, которые обнаружили в доме, где жили легаты, только больного римского нотариуса Дульциция, сообщившего, что Юлий и Илар отсутствуют: один «в деревне», другой — в церкви Св. Иоанна. Когда представители пришли на следующий день, Дульциций сообщил, что епископа и диакона нет и что они не явятся на Собор, поскольку имеют полномочия от римского епископа обсуждать только дело Евтиха. Больше легатов в Эфесе не видели.

Таким образом, можно видеть, что, с одной стороны, никаких угроз от Диоскора легаты не получали³⁴, а с другой — они покинули Эфес не позднее 20–21 августа 449 г., имея в своем распоряжении почти две недели на обсуждение вопросов, связанных с апелляцией Флавиана и Евсевия³⁵. Тем

³³ Akten der Ephesinischen Synode vom Jahre 449 Syrisch mit Georg Hoffmanns Deutscher Übersetzung und seinen Anmerkungen / Hrsg. von J. Flemming // Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Neue Folge. Bd. 15. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1917. S. 6–11. Приведена дата по египетскому календарю 29 месорэ, что соответствует 22 августа. См.: Grumel V. La chronologie. Paris: Presses universitaires de France, 1958. P. 301.

³⁴ Т. Джэллэнд полагает, что Илар подвергся угрозам и принуждению, причем это было как раз в конце первой сессии. Далее он утверждает, что Илар подвергся заключению, однако без ссылок на источник. Хронологию бегства Илара Джэллэнд не рассматривает и его письмо Пульхерии фактически не анализирует. См.: Jalland T. The Life and Times... P. 241–242, 249.

³⁵ Вопреки этим вполне ясным данным исследователи в основном придерживаются версии о немедленном бегстве Илара в сумятице, возникшей после оглашения приговора Илару: Hefele Ch.J. Histoire des conciles... Т. 2. Pt. 1. P. 600; Caspar E.

самым приходится констатировать, что Илар представил в своем письме Пульхерии ложные сведения относительно своих мотивов и своего поведения.

Подведем итоги нашего исследования. Задержка папских легатов привела к тому, что римские представители не рассматривались в качестве кандидатов в соборные председатели, в результате чего соборным первенствующим был Диоскор Александрийский. Попытки легатов вмешаться в соборную повестку были мягко отведены Диоскором, что позволило, с одной стороны, сохранить за легатами статус судей, а с другой — избежать возможного скандала из-за прочтения папского «Томоса к Флавиану». Легаты фактически согласились с оправданием Евтиха, однако в лице папского диакона Илара отвергли осуждение Флавиана. Поскольку легаты не председательствовали на Соборе, их несогласие имело частный характер и не повлияло на окончательный соборный приговор. Далее, римские легаты в течение почти двух недель общались с низложенными Флавианом и Евсевием Дорилейским, дожидаясь, пока те составят свои апелляции к римскому епископу. Затем легаты тайно покинули Эфес, несмотря на то, что Собор еще не был официально закрыт императором и его участники не получили императорского позволения отбыть восвояси. По прибытии в Рим легаты распространили ложную информацию о том, что в Эфесе к ним было применено насилие: прежде всего со стороны Диоскора Александрийского. Они убедили в этом папу Льва и сделали попытку убедить августу Пульхерию. Запущенная ими ложная информация о событиях Собора 449 г. легла в основу папских действий, направленных на пересмотр его решений посредством созыва нового Собора, послужила основой для осуждения и низложения Диоскора на Халкидонском соборе 451 г., а также лишения Эфесского собора 449 г. статуса Вселенского.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 487–488; Wojtowycsch M. Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. [Päpste und Papsttum; 17] Stuttgart: Anton Hiersemann, 1981. S. 322–323. Иначе считает В. де Фриз, указывающий приведенную здесь датировку бегства Илара: De Vries W. Das Konzil von Ephesus... S. 389.

Список литературы / References

1. Грацианский М.В. Подготовка папы Льва Великого к участию в Эфесском соборе 449 г. по материалам его переписки. ΔΙΔΑΣΚΑΛΟ ΣΚΑΙΣΟΦΟΣ. Сборник статей к 90-летию И.П. Медведева, под ред. Л.А.Герд: Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Т. 9. СПб.: Индрик, 2025. С.126–140.
Gratsianskiy M.V. Preparation of Pope Leo the Great for Participation in the Council of Ephesus in 449 Based on His Correspondence. ΔΙΔΑΣΚΑΛΟΣ ΚΑΙ ΣΟΦΟΣ. Collection of articles for the 90th anniversary of I.P. Medvedev, ed. by L.A. Gerd.: Proceedings of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Vol. 9. Saint-Petersburg: Indrik, 2025. P.126–140 (in Russ.).
2. Грацианский М.В. Римская кафедра в преддверии Эфесского собора 449 г. Византийский клуб. Альманах. 2025. К 60-летию профессора Н.Н. Болгова / под ред. И.В.Денисовой. Белгород: ООО «Эпицентр», 2025. С. 86–98.
Gratsianskiy M.V. The Roman See on the Eve of the Council of Ephesus in 449 A.D. Byzantine Club. In: *Almanac. 2025. On the 60th anniversary of Professor N.N. Bolgov* / Ed. by I.V. Denisova. Belgorod: ООО «Epitsentr», 2025. P. 86–98 (in Russ.).
3. Грацианский М.В. Церковно-административное содержание термина «экзарх диоцеза» 9-го и 17-го правил Халкидонского собора и вопрос о подсудности дел против митрополита. *Античная древность и Средние века*. 2020;(48):53–73. <https://doi.org/10.15826/adsv.2020.48.004>.
Gratsianskiy M.V. Church-Administrative Connotation of the Term «Exarch of a Diocese» in the Ninth and Seventeenth Canons of the Council of Chalcedon and the Issue of Jurisdiction in Cases against a Metropolitan. *Antiquity and Middle Ages*. 2020;(48):53–73. <https://doi.org/10.15826/adsv.2020.48.004> (in Russ.).
4. De Vries W. Das Kounzil von Ephesus (449), eine Räuber synode? *Orientalia Christiana Periodica*. 1975;41:357–398
5. Horn St.O. Petrou Kathedra. *Der Bischof von Rom und die Synoden von Ephesus (449) und Chalcedon*. Paderborn: Verlag Bontfatius-Druckerei, 1982. 291 s.

6. Leuenberger-Wenger S. *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. Leiden–Boston: Brill, 2019:XVII. 617 p.
7. McShane P.A. *Romanitas et le pape Léon le Grand*. Tournai–Montréal: Desclée & Cie–Bellarmin, 1979. 497 p.
8. Menze V.L. *Patriarch Dioscorus of Alexandria. The Last Pharaoh and Ecclesiastical Politics in the Later Roman Empire*. Oxford: Oxford University Press; 2023:XI, 226 p.
9. Ullmann W. *Gelasius I: (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1981:XII. 317 s.
10. Wessel S. *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. Leiden–Boston: Brill, 2008:XII. 422 p.
11. Wojtowysch M. *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1981:XII. 468 p.

Михаил Вячеславович Грацианский Mikhail V. Gratsianskiy

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Москва, Российская Федерация
e-mail: gratsianskiy@mail.ru
SPIN-код: 2140-4868
ORCID: 0000-0002-6981-3216
AuthorID: 111809
ResearcherID: W-8402-2018

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russian Federation.
e-mail: gratsianskiy@mail.ru
SPIN-код: 2140-4868
ORCID: 0000-0002-6981-3216
AuthorID: 111809
ResearcherID: W-8402-2018

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.10.2025

Принята к публикации /
Accepted
06.11.2025